

КОНСТАНТИН
ФРЕС

ЧУДОВИЩЕ И...
ЧУДОВИЩЕ

Константин Фрес

Чудовище и... Чудовище

<https://litres.ru/74203594>

Аннотация

О, нет! Что я натворила?! Не могу же я прийти к сестре и сказать: «Привет, как делишки? Кстати, твоя свадьба с принцем не состоится. Он сегодня откинул копыта и хвост! И вообще, он проклят! Круто, правда?» Это просто катастрофа... Ведь свадьба уже через неделю! А мать меня просто убьет! Что мне делать?! Нужно срочно его расколдовать! Хотя, кажется, проще сводить его на груминг и обучить приносить в зубах тапочки...

*** Вот что случается, когда вместе собираются высокомерный, хвастливый, блудливый эльф с самыми красивыми ушами в королевстве, сомнительная фея с очень дурной привычкой — пристрастием к алкоголю, —ушлый гном и бойкая девица, собирающаяся сбежать чтоб стать пиратом...

Содержание

Глава 1. Капризный принц	4
Глава 2. Дея	17
Глава 3. Не принц, не принцесса	25
Глава 4. Хитроумный план	57
Глава 5. Иностраннный консультант	68
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Глава 1. Капризный принц

— Ты ведь женишься на мне?

Девушка в постели томно вздохнула, глядя, как остроухий любовник намыливает волосы душистым мылом и с удовольствием подставляет красивое лицо под струи импровизированного душа, расположенного в крохотной каморке, смежной со спальней.

Смотреть было на что.

Эльф был красив, в лучших эльфийских традициях. Высокий, длинноногий, узкобедрый, широкоплечий.

Длинные волосы иссиня-черные. Глаза цвета южного моря, миндалевидные, мечтательные. Под тонкой светлой кожей перекачивались крепкие тугие мускулы. Вода скользила по светлому телу, словно выточенному из мрамора, обрисовывая бликами каждую мышцу.

Когда мужчина поворачивался к девушке задом, струи змеились по его широкой сильной спине, а взгляд девушки приковывался к идеальному, упругому задку эльфа. К ложбинке меж ягодицами. К крепким бедрам, к сильным ногам, которые эльф чуть расставил.

И девушка переставала дышать, потрясенная совершенством его нагого тела.

Когда эльф обернулся, на животе его можно было наблюдать и даже пересчитать все кубики стального пресса. Ниже

живота...

Девушка перевела взгляд туда, на огромный член мужчины, и смущенно хихикнула, вспоминая, что этим прибором вытворял бесстыдник-эльф ночью.

Орудовать этим копьём, похоже, он умел в совершенстве и очень виртуозно. Разил врага наповал, заставляя порядком помучиться перед кончиной.

Выглядел эльф молодо, даже юно, но, скорее всего, эта юность обманчива. У него наверняка было пару сотен лет, чтобы в совершенстве обучиться фехтовать своим... разящим копьём.

Это, конечно, если он высший эльф.

— Ты ведь высший эльф? — игриво произнесла вслух девушка, натягивая на плечи простыню.

Красавец смыл с тонкого, породистого лица белую пену, разгладил темные широкие брови, и, раскрыв пронзительно-синие глаза, ослепительно улыбнулся, отчего сделался еще краше и еще сексуальнее.

Да так, что девушка испытала острое желание тотчас же упасть на спину, растопырить ноги и повторить пару раз те упражнения, что они репетировали с эльфом всю ночь.

«Нереальный!» — с придыханием подумала она, закатив глаза.

Да, да. Даже в своих мыслях она задыхалась от восторга.

— Я? — переспросил он немного удивленно. — Да я вообще не эльф, с чего ты взяла?! — и невинно захлопал чест-

ными глазами.

Он дернул за веревку, свисающую откуда-то сверху, и «душ» ответил ему воплем недовольной птицы.

Пеликаны, сидящие над крохотной комнаткой со съёмной крышей, затрясли опустевшими мешками под клювами, захлопали крыльями и снялись с места. Крыша, плетёный соломённый конус, со смачным шлепком упала на место, свет перестал красиво светить на обнажённого мужчину, и он перестал походить на ожившую статую божества.

Но лишь немного.

Утренние процедуры были закончены.

— Не эльф?! — изумилась девушка, растерянно хлопая глазами и рассматривая острые уши мужчины.

Нет, они не были очень длинными. Даже наоборот — они были маленькими, розовыми, аккуратными, очень похожими на человеческие. Но все же заостренными.

В одном из них нестерпимым радужным блеском сверкала капелька бриллианта крохотной сережки.

— Но уши у тебя определенно эльфийские, — с сомнением в голосе заметила девушка. И добавила чуточку разочарованно: — Полукровка?..

Мужчина рассмеялся и потянул себя за аккуратное ушко.

— А, это! Видишь ли, — он прошёл из душевой в комнату, оставляя на полу мокрые отпечатки босых ног, — в детстве у меня были огромные уши. Как подорожник-переросток. Вот что твоя ладонь! Да у нас в роду все такие. Кузи-

ны очень страдали по этому поводу и даже потуже заплетали косички, чтоб прижать уши к голове. Но вечером, когда они волосы распускали, уши оттопыривались с таким смешным звуком! М-бау-у-у! Ну, что твой лук! Я потом вас познакомлю, и попрошу, чтоб они показали! Ты со смеху умрешь!

И он приставил ладони к голове, красноречиво показывая размер бедствия.

— И что же произошло с твоими огромными ушами?

— Раз отец меня стриг, надев мне кастрюлю на голову. Ну, чтоб ровно получилось. И отстриг ухо! Хрясь! И нету. Кровь! Кишки! Слюни, сопли, слезы!

Девушка нервно вздрогнула.

— Это было бы правдой, — наблюдая, как мужчина обрачивает бедра полотенцем, скептически заметила она, — если б у тебя одно ухо было заостренным. А они оба такие.

— Так меня стригли не один раз, — резонно заметил мужчина. — Кстати, на затылке волосы не мои. Пришлось одолжить у осла из-под хвоста. Небольшая авария, папаша немного перебрал с выпивкой и увлекся. Кровь, кишки! Слезы, сопли, слюни!

Девушку передернуло от ужаса.

Молодой человек, до того казавшийся ей идеалом мужской красоты, как-то поблек, растерял свою ослепительную привлекательность. И ей почудилось, что уши у него действительно неровно и неаккуратно откромсаны и переломаны. А длинные волосы на затылке немного не того оттенка,

чем все остальные. К то бы мог подумать, что под хвостом у осла может отрасти полметра шерсти!

Но она глотнула воздуха, перевела дух, и мужественно вернулась к началу разговора.

— Так ты женишься на мне? — повторила она твердо и настойчиво. В конце концов, огромные уши, передающиеся по наследству, это еще не конец света...

— А то как же! Конечно, женюсь! — воодушевленно воскликнул мужчина и скользнул к девушке на постель. — Знаешь, я очень рад, что ты вот такая отважная. Не каждая осмелится выйти замуж за не пойми кого и уехать не пойми куда! Но мы будем счастливы, правда-правда! Я обещаю!

— Не пойми кого? — потрясённо повторила девушка, хлопая глазами. — А ты... ты разве не принц?!

— Принц?! — изумился мужчина, невинно хлопая длинными пушистыми ресницами. — Ох, и фантазия у тебя! Молодец! Скучно с тобой точно не будет!

— Но тебя вчера называли вашим высочеством!

— А, так это мой честно выигранный титул!

— Выигранный?..

— Ну, на соревнованиях, кто больше выпьет крепкого эля. Я занял второе место! Поэтому только высочество, — мужчина развел руками. — Эх, проиграл! А так бы выиграл крепкую дубовую бочку для самогона. Очень нужная в хозяйстве вещь!

— А первое кто, — скорее машинально поинтересовалась

потрясенная девушка.

— Так папаша мой! — радостно ответил молодой человек. — Его мне не перепить. Ну, если, конечно, я буду тренироваться лет этак десять, каждый день... то дубовая бочка точно наша! Будем в ней варить крепчайший самогон из дурман-травы. Мой папаша от него звереет и разламывает спяну всю мебель в доме. Ни одного целого стула, весело, правда?! А-ха-ха! Ты будешь продавать выпивку оркам на рынке. А по субботам в этой бочке будем мыться. Здорово я придумал, да?!

— Твой отец что, пьяница?! — потрясенно прошептала девушка, отодвигаясь подальше от мужчины.

— Да что ты такое говоришь! — горячо заспорил с ней не-эльф, на четвереньках преследуя ее по расправленной и измятой в порыве ночной страсти кровати. — Пьяница — это когда стаж лет пятьдесят! А у него и сорока не наберется. Ну, какой же он пьяница?! Да и денег нет у пьяниц. А у папаши есть. Не бойсь! На свадьбу даст! Мы пошьем тебе самое красивое платье. У матери где-то есть отрез шелка. Правда, маловато, эх... но ничего! По подолу пришьем коровью шкуру. Знаешь, как мех у царяц.

Девушку передернуло еще сильнее.

— А сам ты чего, — пробормотала она, — не можешь даже на свадьбу собрать?..

— Да я-то откуда возьму, — наивно удивился красавец. — Это у папаши моего стадо свиней и огород. Дом вот этот

есть. А у меня нет ничего.

— Так это дом твоих родителей?!

— Ну, конечно.

— А сами они где?

— Дома же.

— Что?! Они дома?! — девушка в ужасе оглянулась, ожидая увидеть родственников случайного любовника, сидящих по углам. — Все это время они были здесь?! И они что, ночью все слышали?!

— Сама спроси, — мужчина кивнул куда-то вверх, и девушка, подняв глаза к потолку, оглушительно заверещала.

На балке, поддерживающей крышу, вниз головой болтался, держась руками и ногами за веревку, какой-то потрепанного вида старичок в выцветшем синем с красным трико, какое обычно одевают ярмарочные циркачи и гимнасты.

На голове его был нацеплен лифчик самой девицы. Чашечки были ориентировочно расположены в тех местах, где у людей полагается быть глазам. Эти псевдоглаза огромными бессмысленными бельмами смотрели в никуда. Лицо старичка ничего не выражало.

— Победу празднует, — тихо подсказал красавец потрясенной до глубины души девице. — Бочка все ж ему досталась. Обмыл вчера как следует, вот и взбрело в голову, что он и не человек вовсе, а... Доброе утро, папаша! Какой интересный образ! Кто ты сегодня, м-м-м?

— Человек-паук, — прохрипел старик, раскачиваясь и

медленно поворачиваясь вокруг своей оси на веревке над головами любовников.

— О, как это мило, — весело произнес красавец.

— Он что, ненормальный?! — завопила девушка, подскакивая с постели.

— Ну, почему сразу ненормальный, — обиженно возразил мужчина. — Иногда случаются у него приступы, но в целом он вполне адекватен... большую часть времени.

— Во славу Орды! — прохрипел старичок и растопырил руки. — Я дам вам... еды!

Его тело обрушилось вниз и закачалось на одной ноге, к которой и была привязана веревка.

Глаза-бельма мелькали перед испуганным лицом девушки. В довершении всех бед старичок кровожадно оскалится, сделал буку-буку руками и рявкнул.

Девушка с воплем подскочила, ухватив комок тряпья, что был ее платьем, и ринулась к двери.

С третьей попытки она, наконец, попала в дверной проем, предварительно пару раз брякнувшись о косяки, и лес огласился ее визгом, постепенно затухающим вдали.

— Победа! — радостно прошептал молодой мужчина, вслушиваясь в испуганные вопли вчерашней подружки.

Он подскочил, бережно обнял раскачивающегося «человека-паука», дернул посильнее за веревку, и та лопнула где-то высоко, перетершись об балку. А сам «человек-паук» был аккуратно положен на постель и освобожден от пут.

— Ты превзошел самого себя, Глорфиндейль, — похвалил молодой человек, освобождая старичка от его «паутины». — Это было настолько чудовищно, что даже я напугался, увидев тебя на потолке.

Герой дня не отвечал.

Он лишь надсадно сопел и краснел под лифчиком, раскинув бессильно руки.

— Все ж, ваше высочество, — произнес он с досадой, — это было весело лет пятнадцать назад. Ну, десять. А теперь мне все труднее незаметно карабкаться на стены, чтоб распугивать барышень, и-эх...

— Мне очень, очень жаль, Глорфиндейль, — горько ответил тот, кого старичок-паук назвал высочеством, осторожно убирая с постаревшего лица верного друга трофейный лифчик. — Я все время забываю, что эльфийский век намного дольше, чем людской. Но что же мне делать?!

— Жениться? — без особой надежды произнес Глорфиндейль, усаживаясь на смятой постели. — И матушку порадовать, и мне старыми костями рисковать не придется.

— Жениться?! — раздраженно фыркнул принц. — На ком?! На этой дурочке?! Ты слышал, что она несла?

— Несли, вассет, вы, ваше высочество, — осторожно возразил старичок.

— А она верила! — еще более раздраженно фыркнул принц. — И в отрезанные уши, и в папашу-пьяницу! И в то, что я нищий бездельник, а вчера зверски напился! Зачем

мне невеста, которая даже не пытается думать?

Он раздраженно дернул себя за ухо, в которой сверкал бриллиант.

— Ну, ведь не все такие, — возразил Глорфиндейль, тяжело вздыхая и поднимаясь с постели.

— Абсолютно все, — надменно фыркнул принц. — Годны только для того, чтоб ночь скоротать. Не на большее.

— Эх, — еще горше вздохнул Глорфиндейль. — Ну, тогда быть беде.

— А?! — насторожился принц. — Ты что-то знаешь, чего не знаю я?

Старичок покачал головой.

— Конечно, — пробормотал он. — Это рано или поздно должно было произойти.

— Что?!

— Батюшка ваш, и матушка тоже, пришли к выводу, что вы с жиру беситесь. И надо вас женить немедленно. Иначе не перебеситесь вовек. А для того вас отошлют в лесной отдаленный замок. И привезут первую попавш...

— Что?!

— ...Самую благочестивую и самую прекрасную девицу, я хотел сказать, — тотчас исправился старичок. — Вас с ней запрут там, и не выпустят, пока вы не изволите дать согласие на брак. Если вы колеблетесь с выбором, они решили сделать его за вас.

Принц со стоном запустил руки в черные влажные волосы.

— Вот дьявол! — прошептал он. Глорфиндейль печально покачал головой.

— Шах и мат, Ваше высочество, — подтвердил он. — У вас из рукавов вытрясут все козыри. Невеста будет наверняка знать, что вы эльф, принц, и что папаша ваш не пьяница. А ваша красота только подстегнет ее; она не убежит в лес спасаться. Будет спать и видеть, как бы поскорее пойти с вами к алтарю. Будет вам угождать и поддакивать любому вашему безумству. Таковую и обидеть не удастся. Ради короны принцессы она стерпит все.

— Вот это я попал...

Принц выглядел совершенно несчастным.

— Глорфиндейль, — дрожащим голосом произнес он. — Но я не готов жениться! Я не хочу! Я не могу! В мире так много красивых девушек, что выбрать какую-то одну просто невозможно! Моя невеста должна быть... очень особенной, чтобы я согласился провести с ней свою жизнь! А они...

Старичок грустно кивнул головой.

— Да, да, — подтвердил он печально. — Жизнь ужасно несправедливая штука. Стоит только начать ей радоваться, как кто-нибудь все испортит.

— Но должен же быть выход! — взмолился несчастный принц. — Можно же отодвинуть это знаменательное событие хотя бы лет на пятьдесят! Зачем торопиться?!

— Вообще-то, — задумчиво произнес Глорфиндейль, почесывая плешивую макушку, на которой веселой запятой

блестел седой завиток, — есть одна контора...

— А?!

— Полулегальная. Называется «Крестная мать».

Из кармана старичок выудил после недолгих поисков порядком замусоленную визитную карточку, выгрызенную чьими-то острыми мелкими зубками из гибкой березовой коры.

«К счастью ведут разные пути» было написано на ней красивым почерком. Но на этом великолепии карточки кончалось. Белая кора была в каких-то пятнах, подозрительно пахнущих хорошим коньяком и шоколадом.

Принц нахмурился.

— «Крестная мать»? Не фея, не фея-крестная, а... мать?!

— Мать.

— Что за название такое странное для конторы, которая торгует счастьем?

— Крестная фея, Ваше Высочество, является на розовых облаках к девицам, жаждущим поскорее сочетаться браком с возлюбленным. Вам стоило бы это знать. А крестная мать решает все проблемы. Всех. Будь то девица или мужчина в самом расцвете лет. Хочешь жениться — поможет жениться. Не хочешь — поможет не жениться. Счастье, Ваше Высочество, оно ведь заключено в разных вещах. Не только в браке.

— Странно, что с такими взглядами эта... мать все еще жива. Девицы, обломавшиеся со свадьбой, давно должны были ее разорвать на куски.

— Поэтому я и говорю, что положение ее полулегальное!

— Глорфиндейль многозначительно поднял палец вверх. — У нее Свое Дело, в которое она свято верит и которому она верно служит! И найти ее контору может только тот, кому действительно нужно.

— Что-то с трудом верится, — с сомнением произнес принц. — Что она может против короля и королевской воли?

Глорфиндейль пожал плечами.

— Говорят, что она может все. Может, конечно, врут. Но попробовать-то можно, — осторожно произнес он. — Вы ведь ничего не теряете. А я уже устал карабкаться по стенам и потолку.

— Ну, хорошо, — согласился принц. — Была не была! Наведаюсь в эту контору! Когда, говоришь, меня ссылают в замок?

— Да, собственно, сегодня, — пожал плечами Глорфиндейль.

— Вот же черт!..

— Но поедете-то вы все равно через лес, — подсказал Глорфиндейль. — По дороге, как бы невзначай, заедете на постоянный двор к Урфину Рыжему. Лучшее заведение на перекрестке семи дорог. Там и спросите о Крестной Матери. Только т-с-с-с! Ваши вопросы задавайте тише, и лишь самому Урфину. Вы правы, ваше высочество: много кто хочет ее отыскать. Не испугнуть бы ваше счастье!

Глава 2. Дея

— Ну, почему-у-у-у! Ну, почему!

Дом гудел от рева Вирджинии, и молодая девушка с отчаянно-рыжими волосами, уже занесшая ногу над подоконником, замерла, не без удовольствия прислушиваясь к ее воплям.

Вирджиния — это была сестра-близнец оседлавшей подоконник девицы.

Да только мать всегда говорит, будто сестры родились из разных животов. И, несмотря на то, что лицом они похожи, как две капли воды, Вирджиния — признанная королева красоты, «Мисс Очарование», а беглянка... она всегда мечтала быть пиратом.

Вирджиния любит кисейные платья, похожие на розовые облака, рюшечки, оборочки и завитые локоны, намазанные помадой, чтоб блестели. У нее всегда идеально нарумяненные щечки, розовые губки и подкрученные ресницы.

А сейчас, наверное, все это великолепие потекло и размазалось от слез. И из носа Вирджинии наверняка лезут пузыри.

Красота, да и только, хе-хе!

— Морская толстокожая корова! — прошептала беглянка мстительно, сидя на подоконнике верхом, одной ногой на свободе.

Что греха таить, не очень-то любила она сестру.

Мать всегда потакает ее капризам. Хочет Вирджиния новое платье? Пожалуйста! Карету, как у Золушки? Ради бога! Хрустальные туфельки по последнему писку моды? Почему нет!

А несчастной недолюбленной сестренке даже самых завалющих пиратских сапог нельзя!

«Вот что плохого в пиратстве? Отличная профессия, — размышляла беглянка. — Быть капитаном судна, командовать отчаянным ребятам «на abordаж!» и бороздить морские просторы — разве не мечта?!»

— Деточка моя, не плачь! Ну, не плачь! Солнышко мое! Я умру, я сейчас умру! Мое сердце тотчас разорвется от твоих слезок, сахарочек мой! — экзальтированно выкрикнула мать.

— Не хочу-у-у-у! Почему я-а-а-а?! — выло внизу еще сильнее.

— Деточка, но так велел король, — беспомощно кудахта-ла мать. — Солнышко! Королю нужна самая-самая красивая девушка королевства! Самая лучшая! А кто у нас тут самый краси-и-ивый? Кто самый милы-ы-ый? Кто у нас титулован-ная Королева Сердец? А-а-а-а?!

Но на Вирджинию эта лесть не действовала.

— А я не хочу-у-у! — выло еще громче и еще капризнее. — Я хочу на бал! В столицу! А не в какой-то лесной дом!

— Деточка! — верещала безутешная мать, всплеснув ру-

ками. — Но ты не понимаешь! Там же будет принц!

— Все равно не хочу-у-у! — выло упрямо и стервозно.
— Я ему что, прислужница?! Развлекать... заваривать чай... исполнять его дурацкие капризы?! Не бу-у-уду!

— Но если ты немного, совсем немного потерпишь, — ласково ворковала мать, — то ты станешь принцессой! Ты же хочешь быть принцессой, деточка? Моя звездочка! Курочка моя! Кто больше тебя достоин ею стать?!

— Принцессой хочу, — гудело внизу обиженно. — А прислуживать не хочу-у-у! Пусть он меня развлекает! Завоевывает. Он мужчина, он должен ухаживать за мной, разве нет?!

Признаться, иногда в ее словах есть доля истины.

Мать вздохнула, поняв, что все ее уговоры бесполезны.

— Эй, там, — жестким голосом выкрикнула она. — Отыщите сию ж минуту Дею!

— Три тысячи чертей! — ругнулась девушка, до того момента сидящая на подоконнике и прислушивающаяся к вою сестры.

Вот что значит медлить и слушать вопли Вирджинии! А ведь сегодня Дея твердо решила удрать из дома и посвятить себя путешествиям, мореплаванию и абордажам!

Не хватало попасться прямо сейчас, когда все решено и готово к побегу!

Она давно уже раздобыла старый поношенный сюртук, штаны, и вполне еще крепкие сапоги. Если упрятать рыжие длинные кудри под шляпу, то можно вполне сойти за юнгу.

Дея планировала добраться до пристани, наняться на корабль. И здравствуй, вольная жизнь!

Она перекинула через подоконник веревочную лестницу, зубами прикусила узелок со своими пожитками, и ринулась вниз.

Но лишь затем, чтобы угодить в руки слугам.

За ней давно зорко следили! И наверняка выучили все ее уловки, м-да... надо было б придумать что-то другое!

— Пустите меня, негодяи! — вопила Дея, ощутив на своих руках и ногах их цепкие клешни.

Но они, разумеется, не пустили.

— Якорь вам в глотку! Я вам это припомню!

Они заволокли девушку в дом, брыкающуюся и вопящую, и поставили перед матушкой, которая покраснелась от волнения и гнева.

Волнения за Вирджинию, гнева на Дею.

Правая половина ее лица кvasилась и пыталась зареветь, левая — нервно дергалась и грозно скалилась.

— Все ли хорошо с вами, матушка? — вежливо осведомилась Дея, хотя видит бог, ею руководило не дочернее чувство долга и любви, а желание подразнить суровую родительницу. — Вид у вас такой, словно вас вот-вот удар хватит. Щека дрыгается. Уже и слюни текут. Ужас.

— Молчать, мерзавка! — выкрикнула мать и топнула ногой. Дея замолкла, хотя на языке у нее вертелась еще пара колкостей.

Вирджиния, как Дея и предполагала, была заплаканная и похожая на раскисший торт, который неумелый кондитер попытался украсить шоколадом. На ее персиковом нарумяненном лице рот вспух и краснел, как раздавленный помидор, а глаза были обведены черными неряшливо размазанными кольцами.

Вирджиния шмыгала носом — ага, и пузыри она пускала, — и предавалась отвратительной привычке, которая была у нее с детства, и которая возвращалась, стоило Вирджинии начать нервничать. Обмусолив локон, превратив его в сосульку, Вирджиния пихала его в нос и задумчиво колупала там. Да так, что от удовольствия глаза у нее закатывались.

Видимо, массажировала мозг.

Пакость какая.

— Снова задумала бежать? — уточнила мать у слуг, пристально рассматривая мальчишеский наряд дочери, и, получив утвердительный кивок, произнесла: — Значит, так: твоей сестре выпала редкая честь — выйти замуж за принца!

— С чем ее и поздравляю! — ответила Дея, чуя, что дело пахнет керосином. — Очень, очень рада! Любви, счастья, ребятишек побольше, чтоб королевство — полная чаша, и все такое... ну, все, я пошла?

— Стоя-я-ять! — пароходным гудком проорала мать. — Куда?!

— По своим делам, — ответила Дея.

— Свои дела у тебя будут, когда я разрешу, — властно

произнесла мать. — А сейчас мне нужны твои руки.

— Ну, ноги-то могут быть свободны?!

— Не ерничай! Руки, ноги и все твоё тело целиком! По-едешь вместо Вирджинии в лесной дом короля и там будешь прислуживать принцу! Он изволит капризничать.

— Что?!

— И прислуживать кротко, покорно, послушно и расторопно! И делать все, что он велит!

— Да с чего бы это?! — расхохоталась Дея. — Это, кажется, право невесты, а затем и жены — угождать мужу?! Вот пусть Вирджиния и прислуживает! А то что же, потом, после свадьбы, он позовет её спинку потереть, и снова придется мне его мочалкой драить?! Ну, уж нет!

— Дура! — озлилась матушка. — После свадьбы прислуживать ему не придётся! На это слуги есть! А сейчас главное ему угодить! Ну, давай, пошевеливайся живее! Переоденься в приличное платье, волосы причеши! Горе ты мое...

— Нет-нет-нет, подождите! — уперлась испуганная Дея. — Это ведь Вирджинии надо! А мне-то это зачем?! Нашли дурочку!

Мать мученически закатила глаза и некоторое время шумно дышала носом, чтоб успокоиться.

— Слушай меня, несносная девчонка, — произнесла она, наконец. — Если ты согласишься сделать то, что я у тебя прошу, я, так и быть, дам тебе денег на билет. На кругосветное путешествие на корабле.

У Деи даже сердце, казалось, остановилось.

— Правда?! — произнесла она, сама себя не слыша от счастья.

— Абсолютная правда, — твердо ответила матушка. — Тебе только-то и нужно, что несколько дней подносить чай принцу и развлекать его чтением книг, танцами и разговорами... и все! Ну, может, еще какие капризы исполнить... Но ничего сверхъестественного, ничего такого, чего ты прежде не делала. Подмести пол, или вымыть комнату... Сама посуди, как Вирджиния с ее нежными ручками это сделает?! Она и веник-то не удержит.

— Угу, — подтвердила Вирджиния. Кажется, ее массажер достиг до самого центра мозга, на лице сестры выписалось самое блаженное и самое ненормальное выражение, глаза почти полностью закатились в глазницах вверх.

Дею аж передернуло от отвращения.

Не дай бог принцу увидеть такое. Он нипочем не женится на этом отмассажированном существе!

— Только, ради всего святого, не колупай в носу при принце! — взмолилась Дея. — Никогда! Не то все мои старания пойдут насмарку!

— Так мы договорились?! — обрадовалась матушка. — Вот и славно! Дея, хорошая девочка! Ну, переодевайся скорее! Выезжать уже пора. А я пока подберу тебе приличный тур, и соберу багаж для будущего путешествия.

Так Дея ввязалась в эту авантюру...

Глава 3. Не принц, не принцесса

— Милейший! Где бы мне найти... Крестную Мать?!

Рыжий Урфин, хозяин темноватого, но в целом уютного питейного заведения, привык к тому, что Мать спрашивают все, кому не лень, но на сей раз спрашивающий был необычным.

Из-под глубоко надвинутого капюшона поблескивали яркие эльфийские глаза, острые длинные уши отчетливо оттопыривали ткань капюшона. А когда эльфы о чем-то просят, это не к добру!

—...Мать! — рывкнул Урфин, вздрогнув от неожиданности и выпустив из рук глиняную кружку.

Та, конечно, упала на пол и разлетелась на куски.

— Ну, так что с Матерью? — уже нетерпеливо спросил эльф, явно нервничая. — Позарез надо.

Урфин снова дрогнул, и из его рук выскользнули осколки, которые он до того с кряхтением подбирал под барной стойкой.

— Да что ж ты!.. — раздосадованный, воскликнул эльф.

— Ты задаешь слишком серьезные вопросы, — строго произнес Урфин, глядя на эльфа особенным устрашающим и многозначительным взглядом из-под рыжих бровей. — Мать не любит, когда ее беспокоят по пустякам. Надеюсь, дело твое стоящее, иначе...

И он кровожадно и резко чиркнул по вытянутой шее ребром ладони, тонко намекая на последствия необдуманной просьбы.

— Моментом в море, — брутально рыкнул Урфин.

— Ух ты, — эльф даже отпрянул, слегка напуганный серьезностью Урфина. — Стоящее, стоящее. Не сомневайся.

Он отвязал от пояса кошель с золотом и небрежно кинул его на барную стойку.

Глазки Урфина под рыжими бровями ослепительно блеснули. Он шустро протянул руки к золоту, но эльф оказался шустрее. Его широкая крепкая ладонь ловко накрыла кошель и рывком притянула его к эльфу, так что руки Урфина ухватили лишь воздух.

— Не так быстро, толстяк, — посмеиваясь, произнес эльф. — Твое «да» не стоит так дорого. Мне нужна сама... Мать, или как там ее, а не твое подтверждение, что она тут бывает.

— А? А... — у разочарованного Урфина даже усы поникли.

Вот бывают же жадные эльфы! А еще высший!

— Но я, так и быть, дам тебе пару монет, — пообещал эльф, — если ты поторопишь эту даму на встречу со мной.

— Но Крестная Мать сейчас немного... нездорова! — делая самое честное лицо, нервно хихикая, произнес Урфин. По лбу его градом заструился пот, глазки забегали.

— Так подлечи ее, — уже нетерпеливо и чуточку раздра-

женно произнес эльф, щелчком отправив в руки Урфина золотой.

— Но до полуночи эта болезнь... не излечивается, — виновато хихикнул Урфин. Однако, золотой сцапал и упрятал его в карман.

— А ты постарайся, — медовеньким голосом произнес эльф, многозначительно позвякав золотишком в кошельке. — Потому что у меня совершенно нет времени ждать, когда эта дама придет в себя. Или она оказывает мне услуги в ближайшее время, или этот кошелек уезжает вместе со мной!

Урфин издал непонятный звук. Это было настолько неприлично, словно воздух свободолюбиво прорывается сквозь крепко сжатые булки. Только грустно и отчаянно.

— Я дам вам лучшую комнату! — в отчаянии выкрикнул Урфин, прижимая к груди полотенце. — Вы там сможете переждать, ничуть не хуже, чем в эльфийском дворце!

— Не-а, — ответил нахальный, высокомерный эльф.

— Ужин за мой счет и столько отличного вина, сколько пожелаете! — зашел с козырей Урфин. Но зловерный эльф был неумолим.

— Ничто меня не сможет остановить и удержать в твоём верте... — высокомерно начал он, но осекся и замолчал. Взгляд его намертво прикипел к лестнице, которая вела на второй этаж харчевни Урфина. А на этой лестнице внезапно, без предупреждения и фанфар, появилась стройная девичья фигура.

— Вот это да-а-а-а, — прошипел эльф, словно воздушный шар, из которого выпускают воздух. — Вот это фея!

Урфин, заметив внимание эльфа к гостье его заведения, заметно приободрился и лихо подкрутил было увядшие усы.

— А что ты там говорил про лучшую комнату и вино? — произнес эльф, не отрывая взгляда от девушки и нетерпеливо хлопая по стойке ладонью. — Давай, давай, живо давай!

— Будет исполнено-с! — радостно ответил Урфин и ринулся исполнять.

Девушка и впрямь была хороша собой. И самым главным ее козырем было то, что она одета была не в платье, под которым никогда не угадаешь, что тебя ждет, а в обтягивающие штаны, высокие узкие сапоги и в жилетку поверх белой сорочки.

Эти вещи, к которым большинство девиц отнеслось бы с пренебрежением, подчеркивали ее достоинства куда лучше, чем всякие рюшечки и оборочки.

Опытный взгляд восхищенного эльфа скользнул по тонким лодыжкам девушки, медленно, смакуя каждый сантиметр длины ее ног, поднялся до колен, оценивая стройность икр, и затем до соблазнительных, округлых бедер такой неописуемой красоты, что у эльфа слюнки потекли, а в глазах засияли звезды.

— Мать природа всемогущая, — прошептал эльф, подтирая слюни. Если б те накапали на стойку, то прожгли бы ее насквозь, до самого пола. И пол, наверняка, тоже прожгли

б. — Эти два идеальных бедра округлы, как... спелое яблоко! Так и хочется разломить и... припасть к сочной мякоти между ними!

— А вы поэт! — похвалил Урфин. Эльф отмахнулся:

— Молчи! Своим карканьем ты портишь всю красоту момента!

— Молчу, — покладисто согласился Урфин.

— Кому под силу сотворить такое совершенство?! Она идеальна! Словно из слоновой кости выточена! Богиня! Однако, вовремя я решил не-жениться... Как можно связать себя узами брака, когда рядом по земле ходит такое совершенство?!

Взгляд эльфа скользнул по тонкой талии девицы и переместился выше, на округлую нежную грудь девушки, виднеющуюся в вырезе блузки.

Тут эльф вдруг жалобно застонал и нетерпеливо заерзал на высоком барном табурете, сколоченном из дубовых досок, потому что штаны его вдруг стали ему ужасно тесны, и сидеть стало не очень удобно. Жесткая ткань сжимала нежное, но крепкое восставшее естество эльфа, и он одновременно страдал и наслаждался, любуюсь красотой незнакомки.

— Это зрелище прекраснее, чем Эльфийские Вечные холмы весной! — выдохнул эльф, руки которого заметно подрагивали от восторга. — Боги, да я б все отдал, чтобы поваляться... на этих благословенных вершинах!..

Тут девушка сделала еще шаг, окончательно спустившись

с лестницы, и эльф увидел ее лицо.

Прелестная мордашка незнакомки была сурово насуплена, губы надуты, а глаза заплаканы.

Но все это было так прекрасно, что эльф просто взвыл от восторга.

Она тряхнула кудрявыми рыжими волосами и эльфа охватил такой восторг, что глаза его съехались к переносице, голова закружилась, и он непременно рухнул бы в обморок, если б Урфин не поймал его за шиворот.

— Пламенная чертовка! — выдохнул он, задыхаясь от охвативших его чувств. — Волосы рдеют, как алый закат, кудрявые, как облака над долиной! В жизни не видывал такой огненной красоты! О, как жжется!

— Еще б, — суфлерски свистнул Урфин. — Вы же льете себе на колени горячий эль! Осторожнее! Или вы рискуете остаться совсем без наследников!

Но эльфа было уже не остановить.

Красивый и тщеславный, он прекрасно знал, что девушкам нравится.

Подхватив пару кружек с предложенным ему вином (самым лучшим, по уверению Урфина), он направился к заплаканной девушке.

— Чудесный вечер, — глубоким голосом, полным сексуальности, произнес он. — А тут такая одинокая заплаканная роза! Позвольте мне скрасить вашу печаль?

— Здравсьте. Себе скрасьте, — грубовато ответила девушка, отирая эльфа плечом и обходя его кругом.

Она не удостоила его и взглядом, и это чувствительно задело самолюбие принца. Он ощутил азарт в сердце и отступить уж точно не собирался.

— Да что ж вас так расстроило! — с жаром воскликнул он, ловко оббегая уходящую девушку и снова встав у нее на пути. — Что вы отказываетесь от дружеского участия?

Девушка, надув губы, встала, разглядывая назойливого прилипалу.

А эльф, которого она, наконец-то, рассмотрела как следует, завладел ее вниманием. И тотчас же включил свое обаяние на полную мощь, улыбнулся так ослепительно, что будь у незнакомки глаза не заплаканы и не застланы слезами, она б непременно ослепла.

— Итак? — произнес он, галантно предлагая девушке грубую глиняную кружку с вином так, словно это был хрустальный бокал с изысканным шампанским. — Ваши слезы тронули мое сердце, прекрасная принцесса. Мне вы можете рассказать все свои печали. Я выслушаю, посочувствую, и, вероятно... приложу все усилия, чтоб утешить...

Голос эльфа становился все глубже, все чувственней, все ниже и бархатней. Он обволакивал, убаюкивал и чаровал. Синие глаза эльфа сияли, как звезды северной зимней ночью.

С каждым мигом эльф становился все красивее, словно

на плечи его опускалась какая-то неведомая магия и раскрывала его самыми завлекательными красками.

За спиной его словно хор нежных ангелов тянул нескончаемую и прекрасную песню, славя его красоту и неувядающую вечную весеннюю юность.

Эльф пристально и нежно смотрел в глаза девушки, и, казалось, сапфировым сиянием своих глаз гипнотизировал, очаровывал ее.

Словно синяя ослепительная вспышка блеснула из-под его черных густых ресниц, он еще раз улыбнулся сверкая ослепительно-белыми зубами, и девушка взяла из его рук вино, подчиняясь магии его нечеловеческого обаяния.

— Вассарен, — вкрадчиво представился он. — Так меня зовут.

— В жопу, — грубо брякнула она в ответ эльфу и, одним глотком осушив кружку, снова пихнула ее в руки эльфу.

— Эхх-кха-гха?! — закашлялся эльф, изумленно вытаращив глаза.

Подобным образом девушки с ним себя не вели. И уж точно не употребляли таких слов.

Колдовское обаяние эльфа исчезло. Хор ангелов захлебнулся, словно по пластинке грубо провели иглой и исцарапали ее, издав при этом мерзкий резкий звук.

Самолюбие эльфа было растоптано и уничтожено, разорванно в пух и прах. Он где-то когда-то слышал, что девушки грубят исключительно тем, кого считают уродами, недо-

стойными их внимания.

А он себя уродом не считал.

Даже наоборот.

И поэтому азарт разгорелся с новой силой и подстегнул эльфа, словно хорошая плетть.

Обладать этой грубиянкой, этой огненной строптивицей стало делом его чести!

Он готов был выше головы прыгнуть, но соблазнить эту нахалку, и уложить ее голышом в койку рядом с собой!

«Сегодня же ночью это обворожительное тело станет мои и отведаст моей ласки, — яростно думал он, приосанившись и исполнившись жажды мести. — Я наставлю своих отместин на этих... великолепных грудях! А ты, грубиянка, будешь вопить совсем другие слова! Принцу Вассарену никто не смеет отказывать!»

Меж тем у девушки были серьезные проблемы, и она вдруг начала хаотично метаться, пытаясь их решить.

Вино, которое по уверению Урфина было самым лучшим, девушке не понравилось.

Она сморщилась, булькнула, не решив окончательно, выплюнуть ли ей эту жгучую красную жижу или проглотить.

Залихватский жест с вином она тренировала специально для того, чтобы потом без труда влиться в коллектив пиратов. Но вместо вина или рома у нее обычно была вода, или сок, на худой конец. Иногда микстура от кашля или теплое молоко.

И никогда — алкоголь.

Признаться, девушка и не знала, что у алкоголя такой странный и неприятный вкус.

Поэтому она и не ожидала такого коварства от красивой, ароматно пахнущей жидкости.

Она полагала, что вино должно быть таким же сладким, ну, как виноградный сок. А оказалось все не так радужно.

И потому сейчас, надув щеки и вытаращив в ужасе глаза, она лихорадочно искала, куда сплюнуть горькую и терпкую жижу.

В кадку с цветком?!

За шиворот постояльцу, прикорнувшему у стойки?!

В окно?!

А приставучий эльф, как на грех, путался под ногами!

Забегал вперед и навязчиво заглядывал в глаза. Видимо, снова хотел ослепить своими фонарями, будь он неладен!

Девушка, конечно, была свободных нравов, но плеватьсь при мужчине было для нее как-то чересчур. Поэтому она, вытаращив глаза и яростно мыча, уворачивалась от него, как могла.

А он лез и лез прямо в лицо!

«Может, плюнуть ему прямо в лоб? — в отчаянии подумала она, с ненавистью глядя в преданные, честные, пощеньячому трогательные глаза молодого человека. — Чтoб до него дошло, что неприлично лезть к девушке, когда ей очень необходимо побыть одной?!»

Додумать и принять это отчаянное и дерзкое решение она не успела.

Винный запах ударил ей в нос, да так сильно, что на глаза навернулись слезы. В голове вдруг все закружилось, внезапное опьянение мягко стукнуло в затылок. И девушка, ошалеv от такого незнакомого ей эффекта, проглотила вино.

Горячим клубком пролилось оно до желудка.

Глаза у изумленной девушки полезли на лоб, мир закачался и перекувырнулся через голову.

А она не заметила, как оказалась сидящей на высоком табурете прямо у стойки. В руках ее была следующая кружка с вином, а приставучий эльф сидел рядом и сладко улыбался.

— Так что случилось у прекрасной девы, — медовым густым голосом пророкотал эльф, подпирая голову рукой и влюбленно глядя на стремительно пьянеющую девушку. — Коль у нее скопилось столько горечи, что она выходит со словами ядом?

— А-а-а, — протянула девушка развязно. На данный момент ей море было по колено, и она снова приложилась к кружке с вином. — Жизнь боль.

— Так-так, — эльф изобразил крайнюю заинтересованность. — А поподробнее?

— Мать тиран, — развязно отозвалась девушка, косея на глазах. — Сестра истеричка! «Вирджиния хочет куколку! Отдай куколку Вирджинии сейчас же!» — кривляясь, передразнила она кого-то.

Эльф понимающе улыбнулся.

Его похотливый взгляд скользнул в глубокий вырез блузки и застыл на полукружиях красивой груди девушки.

— По-моему, — бархатно пророкотал он, — ты уже слишком... взрослая для кукол. Тебе давно пора играть... в другие игры.

Он осторожно потянулся к ее лицу, но девушка, хоть и была пьяна, а среагировала мгновенно.

— Р-руки убрал! — грозно и нетрезво рявкнула она, шлепнув по его пальцам ладонью.

— Ага, — многозначительно протянул эльф и знаком велел Урфину плеснуть в ее кружку еще вина. — Наша прекрасная роза с шипами? Так как зовут тебя, прелестная незнакомка? Как ваше имя, моя прекрасная, самая прекрасная в мире принцесса?

— Дея, — бухнула девушка, осушая и вторую кружку. Вкус вина начал ей нравиться. — И никакая я не принцесса. Терпеть не могу эти примитивные подкаты! Что, только принцессы бывают прелестными и несравненными?

— Дея... божественная! — остро и опасно сверкнув синими глазами, произнес эльф, пропуская мимо длинных ушей ее колкие замечания. — Так что там с твоей сестрой и куклами?

Дея презрительно зафыркала.

— Да причем тут куклы! Ик!.. Уже не в куклах дело! Ик!.. Просто это теперь касается всего, что хочет... Ик!.. Вирджи-

ния! Она захочет звезд с неба, и начинает ныть и клянчить! Ик!.. А мать ей потекает во всем!

— Ну да и пусть хочет, — небрежно и хитро заметил эльф, пригубив вино. — Кстати, не наврал Урфин. Вино действительно неплохое.

— Да как это пусть! — рассвирепела Дея, попробовав подняться на ноги. Но те ее не слушались, и она плюхнулась обратно на стул. — Как это пусть! Хочет она, а отдуваюсь я! Кого, думаешь, послали за этими звездами, а?!

— Неужели тебя, — вкрадчиво шепнул эльф, придвигаясь ближе к Дее и осторожно обвивая ее талию руками.

На этот раз его приставания Дея не заметила. И радостно закивала головой.

— Ну да, — заплетающимся языком ответила она. — Меня! И ладно б их достать было трудно... Но она ж не хочет! Не хо-чет!

— То есть, — подытожил Вассарен, прижимая нетрезвую девушку к себе, поглаживая ее спинку, и пожирая ее взглядом, — вместо тебя сейчас тут должна быть она?

— Ну да! — еще более радостно и нетрезво произнесла Дея, доверчиво глядя в прекрасное лицо эльфа.

— Ну так вот что я скажу тебе, — пророкотал эльф, склоняясь над лицом девушки. — Дея... она много, очень много потеряла. Не знаю, каких звезд она ищет, но тебе я покажу такие, каких не покажет тебе больше никто и никогда... Мой поцелуй, нежный и свежий, вознесет тебя прямо на сверка-

ющие вершины.

И он прижался губами к ее губам, сладким и пахнущим вином.

Целоваться эльф умел.

Он его нежного прикосновения Дея почувствовала, как кудряшки в ее волосах распрямляются.

Он мягко прихватил ее губы своими губами, ласково коснулся языком ее языка, так вкрадчиво, так интимно и осторожно, что Дее показалось — сама нежность свила в ее рту себе гнездо.

А хор ангелов, напуганный было грубостью девушки, вдруг отошел от испуга и снова был преисполнен радости и вдохновения.

И опять пел какую-то ангельскую песню, от которой на душе становится тепло, даже жарко.

От этого жара, разливающегося по венам, потрясенная девушка осеклась и замолкла. Она почувствовала, как ее дрожащие пальцы судорожно вцепились в одежду мужчины, а ее губы ответили ему с неумелой пылкостью.

Хор ангелов, словно сговорившись, теперь будто бы склонялся над ее головой и шептал слова о неземном наслаждении непосредственно ей в уши. А язык эльфа продолжал складывать веточки в гипотетическом гнезде для нежности во рту Деи.

И нежность, что там поселилась, как будто б собиралась

откладывать яйца?!

«Только б не нагадила», — промелькнуло в голове Деи.

Эльф ласкал и гладил лицо, шею девушки. Чуткие пальцы его касались груди Деи, сжимались, стискивали сочную мягкость ее тела, и Дея слышала собственный дрожащий стон, полный изумления и неги.

— У нас все будет невероятно сладко и хорошо, — прошептал эльф волшебным голосом, от которого слышался звон нежных лесных колокольчиков. — Я сделаю тебе так хорошо, как не сделает и сам Господь, если вздумает тебя поцеловать... Я покрою все твоё тело поцелуями, словно лепестками цветов. Наслаждение будет трепетать на твоей коже, как крылья бабочек.

Дея распахнула глаза; изумление и капелька испуга плавали в них.

Прежде никто и никогда не осмеливался ее поцеловать, и она даже не задумывалась над тем, что когда-то и кто-то это сделает.

Неоднократно видела она девушек и юношей, тайком гуляющих по лесу и обменивающихся поцелуями.

Но влюбленные всегда вызывали у нее приступы хохота. Их кроткие взгляды, их расслабленные, умильно улыбающиеся лица казались Дее похожими на мордашки розовых мягких глупых пупсов.

«Глупо и противно», — думала всегда Дея.

Но внезапно, безо всякого предупреждения и подготовки,

это произошло с ней.

И оказалось совсем не глупо и не противно, а вовсе наоборот...

Сердце девушки тотчас же наполнилось первой, самой острой и самой восторженной влюбленностью.

Был ли виновен в этом эльф, который, несомненно, был самым красивым мужчиной из всех виденных Деей, или же роковой поцелуй, оказавшийся слишком умелым и слишком сладким, сыграл с ней злую шутку, но девушка просто обомлела от внезапно сбывшегося с ней счастья.

Счастья, о котором грезили все девицы королевства.

Она нет, до определенного момента.

Но внезапно этот момент настал!

Ноги ее все еще не слушались — да что с ними такое?! — ну и пофиг; эльф оказался не только сказочно красивым, но и сказочно сильным.

Прижав к себе девушку, практически удерживая ее на весу, он покачивал ее в танце в такт волшебной музыке и распеваящим ангелам, одного из которых, кажется, звали Элвисом П.

Дея лишь слегка цеплялась носками сапог за пол, и с каждым поцелуем позволяла увлекать себя все дальше — в водоворот сладкого безумия и прочь от барной стойки, на которой остались одиноко стоять их кружки с недопитым вином...

Парочка, обнявшись, как самые счастливые новобрачные,

медленно, но верно двигалась по направлению к выходу, не прекращая целоваться.

— Что это со мной происходит? — шепнула немного испуганная Дея.

— Любовь? — промурлыкал довольный эльф, удерживая свою даму в объятьях, как самую драгоценную вазу.

— Это так начинается? — удивленно спросила наивная девушка.

— Так начинается, так продолжается и так заканчивается, — глубоким и прекрасным голосом опытного соблазнителя произнес эльф, и свет мира погас в глазах девушки.

Она видела лишь сказочное сияние страны под названием Счастье.

Она не слышала, как раскрылась дверь комнаты, в которую ее увлек эльф, и не слышала, как та закрылась, отрезая звуки пирующей таверны.

Она не видела, как погас золотой свет, и настала бархатная темная молчаливая тишина, которую разукрашивали лишь голоса ночных птиц за окном.

Она не заметила, как оказалась лежащей на постели, и эльф осторожно и вкрадчиво опустился на нее, нетерпеливо прижался всем телом, ласкаясь, как огромный лесной кот.

Каждое его прикосновение дарило Дее неведомое доселе удовольствие.

Ее пальцы ныряли в его ночные черные волосы, украшенные бликами лунного света, как нитками, на которые были

нанизаны звезды.

Ее губы встречались с его губами, и каждый раз прикосновения были мягкими, чувственными, и такими чарующими, что девушка ощущала, как в ее животе словно бьется, пульсирует приятными спазмами второе сердце.

И от этой неконтролируемой пульсации ей хотелось или кричать, или стонать.

Она замирала, переводя дух, сдерживая эти стоны, замолкала, переживая острое удовольствие.

И вдруг обнаруживала, что ее обнаженной груди касается ночной прохладный воздух.

И мягкие губы эльфа нежно ловят ее соски, ставшие вдруг невероятно чувствительными и острыми. А его ладони осторожно мнут ее округлые груди, гладят бархатистую кожу, и жадно стискивают, выдавая охватывающую мужскую страсть.

— О-о-о! — простонала Дея, почувствовав, как ладонь эльфа скользнула по ее обнаженному дрожащему животу, спустилась ниже, меж ее ног, и вдруг коварно прихватила там, сжалась, в меру крепко и в меру ласково.

Ровно так, чтобы Дея задохнулась от наслаждения, от которого запульсировало все ее тело, и закричала, не сдержавшись.

— Тише, тише, — в шепоте эльфа слышался звенящий смех.

Его губы касались ее дрожащего лица все мягче, все неве-

соее, словно он стирал этими прикосновениями тень утренней росы с ее кожи.

Но как можно быть тише, если его хитрые пальцы уже растянули кожаный широкий ремень на ее талии и коварно скользнули в ее растянутые штаны?!

Ниже, ниже и ниже, исследуя ее нежную чувствительную кожу...

Дея изо всех сил прикусила губы и вцепилась ногтями в обнаженные плечи мужчины, ощутив вдруг один из этих пальцев в себе.

В мокрой чувствительной впадинке, там, глубоко меж ног, где так жарко и сильно пульсировало наслаждение.

Палец осторожно поглаживал стремительно намокающее местечко, и Дея снова выкрикнула бы во всю глотку, если б эльф снова не зажал ее рот поцелуем.

Его палец, влажный и скользкий от ее соков, оставил это чувствительное местечко и поднялся чуть вверх, к горячей желанием точке.

Он лишь чуть коснулся и надавил, а у Деи слезы их глаз брызнули, и все тело забилося, как в лихорадке.

— Что это такое?! — вскричала Дея, изумленно и испуганно глядя невидящим взглядом в темный потолок, по которому танцевали тени ночных деревьев. — Что это?!

— Это наслаждение, — сладко шепнул ей эльф, прижимаясь к ее разгоряченному невинному телу. — А сейчас будет еще лучше...

— Ты ведь девственница? — вкрадчиво произнес эльф, лаская ее разомлевшее тело.

— А ты высший эльф? — спросила почему-то Дея. — Похож на эльфийского принца как будто бы...

Эльф вдруг поперхнулся, закашлялся.

Хор ангелов замолк, по воображаемой пластинке снова чиркнули иглой, да так, что, кажется, она была испорчена навсегда. Хор ангелов издал последний, очень унылый сип, и смолк навсегда.

Особенно было обидно ангелу Элвису П., ведь он так старался.

И Дея разом вынырнула из ночного волшебного очарования.

Погас огонь счастья. Ее окружала тишина, темнота, легкий холодок, от которого по голому телу бежали мурашки. И рядом с ней с постели лежал полуголый, совершенно незнакомый ей мужчина!

— Нет, что ты! — неестественным, фальшивым голосом воскликнул эльф и делано, как-то по-ненастоящему рассмеялся. — Я вообще не эльф, с чего ты взяла?

— Но твои уши, — пробормотала Дея, стыдливо натягивая на грудь покрывало и отодвигаясь от коварного соблазнителя подальше.

— Ах, это, — все так же деланно рассмеялся он. — Это, понимаешь, папаша меня стриг в детстве... надел на голову

кастрюлю, чтоб было ровно, и отхватил мне кусок уха...

Зачем была эта ложь, Дея не поняла.

Но во рту ее разлилась горечь, смесь стыда и горького разочарования. Так случается, когда всем сердцем доверяешься человеку, а для него твое доверие оказывается игрушкой, яблоком, которое он то подкидывает на ладони, то с хрустом кусает.

— Ну, мне-то не свисти, — грубо проговорила Дея, отпихивая эльфа ногой подальше. Как можно дальше, да, чтобы не так припекало стыдом. — Я тебе что, дурочка, что ли? Эльфа от человека не отличу? Тут одной кастрюлей не объяснишь происхождение. Но если тебе так хочется врать, ври дальше. Но не мне, дорогуша!

Она сердито засопела, спешно застегивая штаны и отодвигаясь подальше от вруна-эльфа. Стыд кипятком жег ее щеки, а при воспоминании, где паршивец эльф ее гладил, Дею прямо-таки тошнило.

«Боже, ну и срамота! — сердито думала она, чуть не плача. — Как я допустила, чтоб этот проходимец меня лапал?! Я с ним еще и целовалась, а он этим ртом врет!»

И она яростно и брезгливо отерла губы.

Этот злой жест не укрылся от внимания эльфа. Его синие глаза, до того момента бывшие прекрасными и ласковыми, вдруг недобро сощурились. Взгляд синей жгучей молнией метнулся из-под ресниц.

— Куда это ты собралась? — неприятным, очень жестким

и очень холодным голосом поинтересовался он. — Мы еще не закончили, и я не разрешал тебе уйти!

— Не твое дело, куда я собралась! Так что надевай свою кастрюлю на голову и иди, ровняй уши, — огрызнулась Дея, поднявшись с постели и поспешно натягивая рубашку.

— Я не разрешал!.. — вскипел эльф, тоже подсакивая с постели.

Когда он успел полностью раздеться, Дея не заметила. Да только на данный момент он был абсолютно голый. С оружием наперевес.

Дея взвизгнула, захлебнувшись стыдом, молниеносно повернулась к эльфу спиной и со шлепком ладоней об лицо закрыла глаза.

«Матерь божья! — в панике думала Дея. Сердце ее выскакивало, вот-вот выпрыгнет из горла! — Это что у него такое?! Что за зачаточные ложноножки?! А он точно эльф, а не какое-то мутировавшее чудовище?! Что это такое отросло у него там?! Третья нога?! Запасная тайная рука?! А пальцы тогда где?!»

— Тебя что, — с отчаянием проорала Дея из-под своих ладошек, — пчелы укусили?!

— Отчего это? — недобро произнес эльф, приближаясь к Дее со спины.

— Оттого это! Не опух ли ты, брат Обкромсаное Ухо, что вообразил себе, будто можешь мне приказывать?!

Девушка снова начала дерзить, и это обозлило эльфа еще

больше.

Прежде с ним никогда такого не было. Чтобы девица удра-
ла прежде, чем он добирался до ее тайного цветочка!.. Да
еще и сама, без уговоров и уловок!..

— Я могу приказывать, — голос эльфа стал стервозным и
высокомерным, — кому захочу!

— Мамке своей захоти, — грубо ответила Дея. — Гони
ее на кухню, пусть выберет тебе кастрюлю побольше, чтоб
налезла на твой распухший от самомнения шарабан! А то,
кажется, время стричься подошло!

— Ах ты, засранка! — вскипел эльф и набросился на Дею.

Очувтившись в его сильных руках, она оглушительно заве-
рещала, потому что его ладони пребольно стиснули ее зад-
ницу. Дея замолотила по его плечам кулаками, отворачивая
от его жгучих поцелуев лицо.

А эльф словно озверел. Ее грубость, обидные слова, что
она выкрикивала в его адрес, подлили масла в огонь. Теперь
он не просто хотел обладать ею — теперь он до безумия хо-
тел, чтобы строптивница билась под ним, расставив широко
ноги, и умоляюще стонала от наслаждения, растерзанная.

Повалив ее в постель, он заломил ее руки над головой и
целовал, целовал, одурев от страсти и злости, смешавшихся
в странный коктейль, который напрочь снес ему крышу.

— Сейчас ты запоешь по-другому, — пыхтел он. Его руки
грубо нащупывали застежку на ее штанах, намереваясь ста-
щить их. — Сейчас я тебе покажу, кто тут опух!..
Де-

вушка вопила и вырывалась.

То, что сейчас происходило с ней, было омерзительно и страшно.

— Сволочь! — верещала она, делая тщетные попытки вырваться из сильных рук эльфа. — Извращенец! Не смей меня трогать!

Эльф, наконец, справился с ее штанами, и его рука снова скользнула под одежду девушки. Но теперь это прикосновение было мерзким, грязным, противным. И больным; Дея даже взвизгнула, когда его пальцы грубо толкнулись меж ее ног, где прежде было так мокро и приятно.

— Оставь меня в покое! — извиваясь от боли и дрожа всем телом, кричала она. — Чудовище! Какое же ты гнусное чудовище! Урод!

Этого эльф точно не ожидал, и стерпеть не мог.

От злости он даже зарычал, как лютый зверь. Мышцы его напряглись, вздулись буграми, закаменели. Спина изогнулась, словно юный прекрасный эльф вдруг вздумал превратиться в медведя и растерзать непокорную жертву.

С ним такое было впервые — то, что девушка не хотела его. И то, что ее сопротивление приходилось ломать — тоже. И брать силой — тоже...

Но из-за оскорбленного самолюбия эгоистичный самовлюбленный эльф готов был сделать это.

«Побрыкается и замолчит! — хладнокровно думал он, силой растаскивая сжатые колени девушки. — спасибо еще

мне скажет!»

— Замолчи, я сказал! — прорычал он, зажимая ладонью ее рот. — Я сказал, ты будешь моей сегодня, значит, так тому и быть!

Безобразнейшую сцену прервали не крики Деи и не ее сопротивление.

В дверь отчетливо постучали, и эльф замер, обернулся на стук, отирая со лба пот. Возня на постели прекратилась.

— Крестная мать ждет вас! — торжественно провозгласил Урфин.

— Вот и пусть подождет! — рывкнул эльф зло, зажимая рот мычащей Дее. — Я занят!

— Тогда передам, чтоб не ждала, — беспечно ответил Урфин. — Она назначила время аудиенции на сейчас, и если вы не придете в указанное время, позже она вас не примет.

— Да что она о себе возомнила?! — взревел взбешенный эльф, подпрыгивая.

— Что она востребованный высококвалифицированный специалист? — невинно спросил Урфин, полируя ногти о свое пузо и любовно рассматривая плоды своих трудов. — И что никто не сделает работу качественно и точно, как она?

— Черт ее дери! Скажи ей, я сейчас буду! — прорычал эльф яростно, отыскав сброшенные штаны и прыгая на одной ноге, второй пытаясь попасть в штанину.

Дея, оставленная на постели одна, перевела дух. Эльф за-

правил свою разросшуюся ложноножку в штаны, та перестала пугать девушку своей угрожающей краснотой и кулаком, разрастающимся все больше, и Дея облегченно вздохнула.

— А ты, — грозно рявкнул эльф, натягивая сапог и прыгая на другой ноге, — сиди здесь и жди меня!

— Да щас прям! — яростно выдохнула девушка. — Все бросила и приросла задницей к матрасу!

— Я сказал! — снова взревел эльф, впадая в ярость. — Сиди! Тут! И жди! Меня!

Он накинулся на девушку и в мгновение ока скрутил ей руки своим ремнем.

— Хряк ты противный! — девушка задргала ногами, но эльф ее не слушал. — Скотина безмозглая! Чудовище! Какое же ты чудовище!

Скрутив девушку, связав ее по рукам и ногам, он бросил ее в кровать. Яростно отпыхиваясь, откинул со взмокшего лба волосы и высокомерно потрянул головой.

— Так-то вот, — произнес он, довольный делом рук своих. — Полежишь пока тут. А потом я вернусь, и мы закончим начатое.

Дея ответила ему яростным мычанием и не менее яростным дрыганием ног.

— Не переживай, куколка, — язвительно ответил эльф, наслаждаясь ее бессильной яростью. — Я скоро. Там дел-то на пять минут! Не скучай!

И он поспешно вышел и плотно прикрыл за собой двери.

Только ступив на порог комнаты, где обитала фея, принц Вассарен сразу понял, чем таким особенным болела эта прославленная чародейка.

Из полумрака, чуть разбавленного приглушенным светом ночной лампы, доносились стоны, словно у кого-то очень болел зуб. Шипела минеральная вода в красивом стеклянном бокальчике; остро пахло перегаром.

Где-то рядом тихо и неназойливо тренькала мандолина, напевая о знойном юге, о виноградниках Италии и о чьей-то свадьбе, на которой славно погуляла Крестная мать...

Патефон грустно вздыхал воспоминаниями о былом, иголка подскакивала на старой, масляно поблёскивающей пластинке.

А в глубоком кожаном кресле, за старинным дубовым столом, заваленном письмами и какими-то бумагами, грамотами, свитками, развалившись и сыто отдуваясь, сидела толстая белка с опухшими глазами.

Она болезненно причмокивала, подслеповато щурясь от неяркого света, нестерпимо режущего ей глаза. Нарядная, шитая разноцветными шелками и золотом, жилетка с алым цветком в петлице, была заляпана какими-то неряшливыми пятнами. Видимо, накануне фея как следует гульнула, и теперь у нее болел не зуб, а вся голова.

Под столом, положив голову на колени белке, лежал енот. Дохлый енот. Ну, или почти дохлый енот.

И белкины когтистые пальцы неторопливо, с хрустом, чesали ему голову.

— Ну? — нелюбезно произнесла страдальца, с ненавистью глянув опухшими глазами на принца Вассарена. — Что за срочное дело у вас ко мне?

Вассарен с презрительной ухмылкой оглядел фею.

— Крестная мать? — недоверчиво уточнил он. На его лице отразилось такое презрительное недоверие, что воскресдохлый енот.

— Она самая, — грубо ответила белка. — Так чо н-нада?

— Какая-то ты... облезлая? — недоверчиво скорчив физиономию, произнес Вассарен, задумчиво почесав в макушке. — А ты точно можешь устроить абсолютно все?

Белка не ответила. Лишь закатила глаза да презрительно фыркнула.

— Тогда вот что, — решительно, в лоб, бухнул он. — Женисья я не хочу. Сделай так, чтоб меня не заставляли.

Белка с выражением задумчивой кротости на морде опустила глаза, надула щеки и осуждающе зацокала.

— Ты просишь меня об одолжении, — печально произнесла она. — Но просишь без уважения.

Но принц так просо сдаваться не собирался.

— Мое уважение, — желчно заявил он, — еще заслужить надо! Если что, я принц Вассарен!

На белку такой пышный титул не произвел никакого впечатления.

— О, принц, — произнесла она небрежно, придвигая к себе газировку. — Значит, жениться не хочешь? А чего так? Колокольчик завял и больше не звонит?

Она демонстративно приподняла за лепесток подвядший цветок на своей груди и отпустила.

Цветок бессильно упал, раскинув лепестки, как ослабевшие руки.

— На вид-то тебе не больше двадцати пяти, но кто вас, эльфов, знает. Поди, третью тысячу лет разменял?

— Нет! — побагровев от стыда и злости, прорычал Вас-сарен.

— Орешки не так полны, как должны бы? — не отставала злобная белка, попивая минералку. — Желуди не вызрели?

— Да нет же! — рыкнул принц.

— Корнишончик от маринада скукожился? Стал дряблым и мягким? Пупырышки какие лишние повылезли?

— Нет!!!

— Червячок стал ленивым и грустным, не лезет в норку? Гусеничка сморщилась?

— Фу ты, гадость какая! — вскричал эльф. — Нет!

Глаза белки притворно-испуганно округлились.

— Спаниэльчик делает стойку на гусиков, а не на уток?! — ахнула она, прикрыв ладошкой зубастый рот. — Вам больше по душе холодные голубоватые оттенки, а не розовый цвет?!

— Нет же, демон тебя дери!

— Так чего ж тебе надо, — прекратив притворяться, холодно произнесла белка и снова отпила из своего стакана. Сушняк давил ее всерьез. — Медицинское обследование прошел, противопоказаний к свадьбе нет. Здоров. Годен. Женись.

— Не хочу я! — желчно ответил принц. — Просто не хочу, ясно?! Не сейчас, по крайней мере! И не на ком попало! А мне пытаются подsunуть какую-то девку, которой я ни разу не видел! Достают меня, говорят, что давно пора! Засиделся, мол, в холостяках!

— Все ясно, — не поведя и усом, произнесла белка, приканчивая газировку и пытаясь вытрясти себе на язык последние капли из бокала. — Значит, действительно три тысячи лет. Ты это... точно колокольчик не появлялся? Не стесняйся, говори. Польем, поправим!

— Убери свои волосатые лапы от моего колокольчика! — яростно выпалил Вассарен. — Все с ним в порядке! Поливай чьи-нибудь чужие колокольчики!

— Ну, нет, так нет, — смиренно ответила белка. — Так а от меня-то чего требуется?

— Я же сказал — не хочу жениться! — раздраженно повторил Вассарен.

— Ну так ты не мне об этом говори, — не менее раздраженно ответила хамоватая белка. — А тем, кто тебя заставляет. Я же не заставляю? Ну вот! Мне вообще пофиг, же-

нишься ты или нет.

— А королю с королевой нет! — прорычал принц раздраженно. — Я принц, ясно тебе это?! И королю просто так не скажешь «не хочу!».

— О, — безразлично ответила белка. — Да, не скажешь. Король дело такое.

— Ну, — нетерпеливо произнес Вассарен, уже теряя терпение, — так ты поможешь мне решить эту проблему?!

— Тебе быстро надо? — невинно поинтересовалась белка, хищно щелкнув огромными, неведь откуда взявшимися у нее в лапе ножницами.

Ножницы серебристо застрекотали огромными острыми лезвиями, и Вассарен зябко передернул плечами.

Но тут же взял себя в руки и холодно, с достоинством, посмотрел на белку.

— Не так быстро, — ответил он. — Но все же. Невеста, выбранная королем и королевой, уже едет в мой лесной домик. Там, в романтической обстановке, мы должны познакомиться и провести некоторое время вместе. Вот надо сделать так, чтобы она сама сбежала. Не я отказался — моего отказа все равно никто не услышит! — а она. Сбежала. Удрала.

— Таки шо я с этого буду иметь? — хитро прищурилась белка.

Принц, ни слова не говоря, бросил на стол толстый кошелек, звякнувший тяжелым золотом.

— Годится!

Сонливость с белки как рукой сняло.

Она цепкими лапками ловко скинула кошелек в ящик стола и приняла заинтересованную позу.

Мандолина смолкла, в круг света выскочил косой заяц с пером и бумагой в лапах.

Енот сел ровно и сделал вид, что он живой.

— Итак, — важно сказала белка. — Набросаем план.

Глава 4. Хитроумный план

— Итак, — белка посмотрела на зайца, и тот тотчас же застрочил что-то пером на принесенном листе бумаги. — Самый простой вариант разрушить нежеланную свадьбу — это взять сценарий какой-то счастливой пары со всеми их трудностями и пройти тем же путем.

Никакая девица не согласится пройти чужой путь к чужому счастью.

Ни один Голубой Берет не позволит волку то, что допустила Красная Шапочка. Потому что Берет и волк не созданы друг для друга.

И каждая девушка видит свое счастье отличным от счастья другой девушки.

Вот и твоя невеста... Нет, может, она и создана для тебя. Но если ты прикинешься кем-то другим, она сразу же в тебе разочаруется.

Дюймовочка не станет любить Буратино.

Золушка не готова к поцелуям семи гномов. Она бережет себя для одного!

Рапунцель не станет есть яблоки из чьих попало рук.

Белоснежка не готова к грубостям Чудовища. Бэлль с книжкой не станет сидеть у окна и спускать вниз волосы, вылавливая себе принца! Понимаешь, о чем я говорю?

Вассарен скорчил недоверчивую физиономию, и белка

осуждающе зацокотала, осуждающе закачав головой.

— Какое пошлое недоверие я вижу в твоих глазах! — произнесла она.

— К чему эти сложности? — недовольно произнес Вассаран. — Ты же фея. Колдонула — и все.

Белка снова осуждающе прикрыла глаза и зацокотала.

— Колдовство, — веско произнесла она, — имеет временный эффект. Это же всем известно. Ну, наколдую я. Ну, не полюбит тебя девушка и уедет. Но не успеет она доехать и до середины леса, как наступит полночь, и колдовство рассеется. И она решит, что ее решение покинуть тебя было временной слабостью. И поутру ты встанешь, а она — вуаля! — вот она, у порога стоит, улыбается. И начинай все сначала, колдуй опять? А колдовство нынче не дешево.

— И что же делать? — спросил недовольно Вассаран.

— Эх, Вася, Вася, — укоризненно произнесла белка. — Я для кого тут распиналась? Говорю же — устроить невесте проверку. Стандартную проверку, ничего особенного. Проверку, которую выдержит лишь Истинная!.. — веско произнесла белка, небрежно протягивая лапу в пустоту. — Но чужая Истинная, не твоя! Понимаешь? Чудеса свершают только настоящие поступки!

В эту самую лапу почти живой енот поспешно вложил красивый томик сказок в роскошном кожаном переплете, украшенном драгоценными камнями. Явно подарочное издание.

— Ну вот, вот, например, — открыв книгу на первой попавшейся странице, произнесла белка. Енот угодливо нацепил очки на ее нос, она, уморительно подергав усами, торжественно прочла: — «Красавица и Чудовище»!

— И что?! — произнес сбитый с толку принц.

— Что, что... нарядим тебя в Чудовище и объявим девке, что только поцелуй истинной любви, подаренный монстру, спасет тебя от проклятья, — ворчливо пояснила белка. — Рожу тебе пострашней изобразим, чтоб у нее уж точно отпало желание целоваться. А ты будешь вести себя как свинья, — она оглядела нахмуренного, высокомерного эльфа и кашлянула в кулачок. — То есть, как обычно.

— Что?! —

— Ничего, — отрезала белка, решительно захлопнув красивую книгу. — Капризничать, говорю, будешь. Много. На, ознакомься.

И она протянула эльфу книгу.

Принц брезгливо поморщился.

— Не читаю дамских романов, — ответил он.

Белка озлилась.

— Передо мной капризничать не нужно! — взвизгнула она. — Учи матчасть, ушастый!

— Зачем мне это надо? — уперся принц.

— Затем, чтобы знать, как себя вести и как правильно нахамить невесте, чтоб она бежала, сверкая пятками! — сурово ответила белка.

— О господи, да историю этих дураков все знают, — желчно ответил принц. — Совершенно не понимаю, что она нашла в уродливом вонючем звере, который постоянно орал на нее.

— Это потому, что ты ничего не смыслишь в женщинах, — парировала белка. — В любом случае, ты не Чудовище.

— Да уж конечно, — самонадеянно согласился принц.

Белка снова неодобрительно хмыкнула, подергала усами, глядя на принца.

— В Чудовище намного больше человеческого, — продолжила она.

— Что?! — вскипел Вассарен. — Да как ты смеешь!..

— Ну, ты же эльф, — не поведя и бровью, ответила она. — Чистокровный. Значит, человеческого в тебе нет вообще.

— А, это...

— И мозгов... — начала было белка.

Похоже, ей нравилось дразнить напыщенного клиента. Или она мстила за муки, которые он причиняет своим визитом ее похмельному организму.

Но Вассарен вдруг проявил чудеса смекалки.

— погоди, а как же мы превратим меня в чудовище?! — капризно произнес он, гордо вздернув голову. — Где я, и где этот пес-переросток!

— Колдунуть? — предложила белка ненавязчиво, посу-чив пальцами. С них с серебристым перезвоном посыпалась золотистая пыльца, и Вассарен решительно замотал головой.

— Руки прочь от меня! Никакого колдовства ко мне применять не разрешаю!

— Да? Только что настаивал на обратном! — напомнила злопамятная белка.

— Я говорил о том, чтобы девчонку околдовать, — зло ответил эльф. — А ко мне твоими магическими штучками касаться нельзя, я принц, ясно?! Вдруг колдовство прилипнет ко мне навсегда?! Вдруг ты расколдовать не сможешь?! Ну, уж нет!

Белка прищурилась.

— Ишь, хитрый какой! Девчонку, значит, можно, а тебя нет? Да и на мое колдовство не надо наговаривать, оно самого высокого качества!

— Девчонок в мире пруд пруди, — высокомерно ответил принц. — А эльфийских чистокровных принцев не так уж много. Может, я такой один. Так что не годится твой план.

— Почему это, — возразила белка. — Годится. Не хочешь колдовства, обойдемся специальным реквизитом. У меня все найдется, — она сладко потянулась. — Давай так: сегодня отоспимся, а завтра с утра тронемся в путь. Я до завтра соберу все необходимые вещи. Но с тебя тогда еще пятнадцать золотых. За прокат.

— Не жирно ли тебе? — стервозно произнес принц.

— В самый раз, — невозмутимо ответила белка.

— Ты сначала это отработай!

— Отработаю, — уже серьезно ответила белка. — Фирма

гарантирует стопроцентный результат. Карета-то есть у тебя? На чем поедem в твой замок?

— Ты еще и в замок мой собралась ехать? — возмутился Вассарен, оглядывая похмельную белку взглядом, полным негодования.

— А как же? — спокойно ответила белка. — Мое присутствие обязательно. А, вот еще что! В договор включим обязательное трехразовое питание для меня и для команды моих специалистов.

— Снова расходы!

— А ты как хотел? Бесплатно и на расстоянии мы не работаем! Процессу нужен контроль! Ведь нам главное что?

Заяц меж тем с ловкостью карточного каталы выложил на стол договор, который он до сих пор писал пером на принесенной бумаге.

— Стандартный договор, — небрежно сказала белка, пока принц пробежал взглядом отливающие золотом строки.

— «Полное удовлетворение желаний клиента» — вот это мне нравится, — сказал довольный Вассарен. — Но слегка расплывчато, не находишь?

Белка пожала плечами.

— Твое сердце может пожелать не только избавиться от невесты, но и шампанского, мороженого и шоколадной пасты с орешками поутру. Я обязана буду предоставить тебе и их.

— А! На это я согласен! — Вассарен живо взял предло-

женное перо из лап зайца и поставил свою заковыристую подпись под договором.

— Ну, так что там с каретой? — нетерпеливо спросила белка.

— Нету, — огрызнулся принц. — Я верхом.

Признаться, от феи и от ее перегарного присутствия в своем доме он хотел бы избавиться. Деньги получены, договор скреплен подписью. Вот и пусть выдумывает что-то другое!

Но белку это не смутило.

— На своей тогда поеду. Ну, все, — торжественно сказала белка, обеими лапами придвигая к себе контракт. — Теперь он свят для исполнения. Иди, короче. Я спать хочу.

Но стоило только двери закрыться за спиной Вассарена, как на подоконник к белке свалилась девица, злая и нетрезвая, судя по всему.

Она была растрепана, одежда ее была в полном беспорядке. Грудь почти полностью вывалилась из расстегнутой рубашки. Рыжие волосы выглядели как щетка трубочиста, которой неоднократно чистили трубу.

Девица, спустив ноги внутрь комнаты, злобно сопела.

— На сегодня прием окончен! — завершала белка сердито. — Что за нахальные клиенты пошли! Я не велела никого пускать! Их гонишь в дверь, а они в окно лезут! Кыш, кыш отсюда!

Признаться, похмелье терзало ее все сильнее, и потому

она срочно хотела приложиться к фляжке с коньяком. Да она даже вытащила эту фляжку из ящика стола. Но упавшая с неба девица нарушила все белкины планы.

— Иди, говорю, — нетерпеливо вращая крышечку на фляжке туда-сюда, крикнула белка, — туда, откуда пришла!

— Тебя не спросила, мышь блохастая, — грубо огрызнулась злая заплаканная девица, — куда мне идти.

— Ах, ты ж!.. — вскричала до глубины души оскорбленная белка, хватаясь за сердце. — Да ты как смеешь!.. Да ты знаешь, кто я?!..

— Толстая лесная пьянчужка, — грубо ответила девица, нетрезво покачиваясь на подоконнике.

— Да я лучшая фея всех Тридевяти королевств! — заорала белка, багровея. Но этого никто не увидел, потому что ее лицо поросло мехом. — Да я сейчас вот заколдую тебя за грубость!.. Да так, что на тебе ни один юноша не женится!

— Сделай одолжение, — не менее грубо ответила девица. — Я вообще в пираты собралась. Так что мне твои юноши и твои женитьбы по боку.

— Да я тебя заколдую! — верещала разошедшаяся не на шутку белка, топая ногами. — Так, что даже те, кто не собирався на тебе жениться, будут превращаться в... в... лесных чудищ!

— Тем лучше, — грубо ответила девица. — С такой командой я быстро все моря запугаю.

— Хамка! — заверещала белка, видя, что с девицы все

как с гуся вода. — Нахалка! Тебе бы поучиться, как девушке надо себя вести!

И она, не соображая от злости, что делает, ухватила книгу — дорогое, подарочное издание, между прочим! — и запустила ею в девицу.

Девушка книгу поймала и неверно покачнулась. Ноги ее задрались так, что она едва не вывалилась из окна. Но все же юная нахалка, даже получив тяжелой книгой по животу и зажав ее в охапку, сумела удержаться на подоконнике.

— А тебе бы записаться в общество анонимных алкоголиков, — упрямо нахамила она.

— Ну, все!!! — проорала белка, грозно воздев руки к потолку. Золотая пыльца посыпалась с них, и девушка поняла, что дело начинает пахнуть керосином.

— Прощайте! — трагично выдала она и кувырнулась назад спиной, вывалившись из окна вниз головой.

Белка так и застыла с задранными лапами и раскрытым от изумления ртом.

Колдонуть она не успела.

Оцепенение ее длилось всего пару секунд, а затем перепуганная волшебница с воплем метнулась к окну и высунулась почти вся, цепляясь за раму когтями и распушив в ужасе хвост.

В ее практике впервые было такое, чтоб клиент заканчивал жизнь самоубийством. Это был такой удар по репутации, что любой приличной фее полагалось бы выпрыгнуть следом

за клиентом и, желательно, первой долететь до земли, чтоб раньше убиться, а значит, и не покрыть свое имя несмываемым позором.

Но под окном никого не было.

Ни девицы, ни книги, ни сломанных веток, ни помятых кустов. Да что там — даже ветки были не потревожены падением.

— Чертовщина какая, — пробормотала белка, потирая лоб.

Она медленно задрала голову вверх; там, в вышине, лился золотой ночной свет, и, кажется, разгуливал по комнате принц Вассарен, ругаясь почему свет стоит. Пол скрипел под его ногами, мебель, которую он крушил в ярости, трещала.

Значит, оттуда прилететь девка ну никак не могла, рассудила белка.

Белка снова оглядела свою комнату.

Было пусто и темно. И спросить, была ли тут девушка, или ей все почудилось, белка ни у кого не могла. Енот все спал, мертвецки пьяный, а заяц задумчиво наигрывал на мандолине мелодии знойного юга и как будто бы был абсолютно спокоен. Будто и не слышал никакой перепалки.

— Белочка пришла, — трагично прошептала белка, покрываясь холодным потом. — Все, больше не пью!

Но коньяк во фляжке было жаль выливать, ведь он был такой отличный. Поэтому белка, стреляя глазами налево и направо, все ж прикончила его и с чувством выполненного

долга затолкала флягу поглубже в ящик стола.

Глава 5. Иностраннный консультант

Путру Дея проснулась с абсолютно ясной головой, но с полнейшим провалом в памяти.

Ясная голова, правда, немного кружилась, да и в волосы набились листья и почему-то ветки, но в целом все как будто было хорошо.

Одежда на месте. Ничего нигде не болит. И мягкое покачивание вместе со стуком копыт говорило о том, что она находится в своей карете и следует туда, куда ей и положено было следовать.

Она резко поднялась и уселась, хлопая глазами спросонья. Да, так и было, она была в своей карете. Та самая, что мать подарила Вирджинии на Рождество. А потом Дее велела взять ее и ехать к принцу — очаровывать.

Карета была самая модная, немного похожая на хрустальную тыкву. Или на чересчур пышную люстру в бальном зале. Снаружи вся украшенная позванивающими на ветру подвесками и блестяшками. Внутри с обитыми голубым бархатом сидениями.

Карета ехала по солнечной лесной дорожке.

А напротив Деи, на мягком королевском голубом бархате, растянулся какой-то подозрительный огненно-рыжий коротышка в грязноватом комбинезоне уборщика и поглощал припасы из ее корзинки!

— Ты еще кто такой? — возмутилась Дея, наблюдая, как в прожорливой зубастой пасти исчезают бутерброды с нежнейшей ветчиной, мягким сливочным маслом и тонко нарезанным лососем.

— И это благодарность за спасение! — невозмутимо ответил коротышка, который при ближайшем рассмотрении оказался гномом с длинной нечёсаной бородой. Ничуть не смущаясь и не обращая внимания на гнев хозяйки кареты, он запустил волосатую ручищу в корзинку и достал оттуда яблоко. С хрустом надкусил сочный плод, брызнувший соком, и протянул огрызок Дее: — Хочешь?

— Спасение? — удивленно спросила Дея, игнорируя предложение гнома.

Тот с жаром закивал головой.

— Ну да! — радостно подтвердил он. — Я ничуть не вру. И даже не преувеличиваю. Ты ж из окна вывалилась! А я тебя поймал, не дал убиться до смерти. И спас от преследователей.

— Меня преследовали?

— Ну конечно, — уверено произнес гном, не моргнув и глазом. Тон, вроде, у него был прежний, но Дея могла поклясться, что он врет. — Ты же рассорилась с этой... с феей, с Мамашей!

— Что за фея такая с таким странным именем? — недоверчиво произнесла Дея.

— Как — что за фея? Да это самая могущественная фея

на все Тридевятые! — ответил гном. И добавил, интимно понизив голос: — У нее свое дело, знаешь, из тех, о которых не говоря на каждом шагу. Ну, ты понимаешь. Нелегальное. Кажется, ты подсмотрела что-то очень важное, и теперь за тобой будут охотиться... чтоб убить! Устранить свидетеля!

Тут память к Дее начала понемногу возвращаться. Всплыло какое-то странное видение, вроде как сильный шторм, и качка. А она, Дея, подсматривает в иллюминатор за толстой белкой...

И потом летящая в нее тяжелая книга...

Книга в нарядном переплете лежала тут же, в изголовье импровизированного ложа девушки.

— Ты сперла у нее какую-то магическую книгу? — весело осведомился гном. — Она сильно злилась. Верещала на весь лес. Кричала, что проклянет тебя. Прокляла?

— Я не помню, — неуверенно ответила Дея. — Кажется... грозилась.

— Ну вот! А я тебя спас, спрятал, и вот мы едем подальше от ее зловещего логова. Кстати, а куда мы едем?

— Мы едем, — произнесла Дея неуверенно, — в лесной дом принца... Там я должна буду ему понравиться... Ой!

Она зажала рот ладошками и уставилась испуганными глазами на гнома.

— Что? — спросил он.

— Она сказала, — медленно отнимая руки от лица, произнесла Дея, — что любой молодой человек, который мне

будет симпатизировать, превратится в чудище...

То, что не страшило Дею вчера, сегодня показалось ей катастрофой. Сидя на подоконнике у белки, растрепанная, с натертыми поясом эльфа руками (она потратила очень много сил, чтоб избавиться от пут!), она совсем позабыла о своей миссии.

О том, что ей следует очаровать принца.

Не для себя, конечно, для сестры.

Но тем не менее.

Гном легкомысленно рассмеялся.

— Ой, да брось, — произнес он. — Ты удрала слишком быстро, так что ничего она тебя не прокляла. Не успела.

— Да? — недоверчиво произнесла Дея.

— Ну, конечно! — уверил ее гном. — Да и не выглядишь ты проклятой. Совсем не похоже.

— А как выглядят проклятые? — сварливо произнесла Дея. — Ты как будто знаешь!

— Над проклятыми сгущается зловещая мгла! — таинственным шепотом, вытаращив глаза, произнес гном. — В черном небе грохочет гром! И летают призраки!

Дея передернула плечами и оглянулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.